

УДК 903'14 (470.4)

К ПРОБЛЕМЕ ТИПОЛОГИИ ОДНОЙ ГРУППЫ УЗДЕЧНЫХ БЛЯШЕК У КОЧЕВНИКОВ ЮЖНОГО УРАЛА В СКИФСКОЕ ВРЕМЯ

© 2014 В.Н. Мышкин

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, г. Самара

Поступила в редакцию 06.11.2014

Статья посвящена типологии уздечных бляшек, использовавшихся кочевниками Южного Урала в VI-IV вв. до н.э. и имевших форму, которая имитировала кабаньей клык.

Ключевые слова: ранний железный век, курган, кочевники, конская узда, бляшки, типология.

В число предметов, использовавшихся кочевниками Южного Урала в VI-IV вв. до н.э., входят металлические бляшки, которые имеют форму дуговидной изогнутой по ребру пластины. Пластины с внутренней стороны плоские или желобчатые, с внешней стороны они чаще всего имеют выпуклую поверхность. Один из концов этих пластин широкий, другой заостренный, сужение по направлению к этому концу постепенное. Внешняя выпуклая поверхность пластин, как правило, украшена изображениями, выполненными в «зверином стиле». На внутренней стороне пластин в их широкой части имеется выступающая округлая петля, располагающаяся поперек их продольной оси. Эти уздечные принадлежности в большинстве своем изготовлены из бронзы, некоторые экземпляры выполнены из железа или золота. Распространенным является мнение, что форма этой уздечной принадлежности имитирует кабаньей клык¹.

Данные уздечные принадлежности в специальной археологической литературе называются по-разному. В своде археологических источников, изданном в 1963 г., эти предметы рассматриваются как подвески-налобники². Таким же образом эти уздечные принадлежности обозначены и в некоторых более поздних работах³. По мнению Н.Е. Берлизова, эти предметы являются наконечниками ремней⁴. Кроме того, они обозначаются как пронизи⁵. Эти же детали сбруи в археологической литературе называют бляшками⁶ или бляшками-обоймами⁷.

Данные изделия могли использоваться в нескольких частях узды и, вероятно, выполнять при этом разные функции. По мнению К.Ф. Смирнова, рассматривавшего уздечные наборы из погребения 2 кургана 2 Мечетсайского могильника и кургана 3 могильника Алебастрова гора, эти предметы, судя по расположению петли на внутренней стороне, прикреплялись на

поперечных ремнях оголовья, по бокам налобного ремня⁸. Местоположение рассматриваемых принадлежностей было представлено исследователем также на двух реконструкциях конской узды кочевников сароматского времени (рис. 1, 1-2). Вместе с тем следует обратить внимание на местоположение двух таких деталей сбруи, найденных в кургане 8 могильника Пятимары I в числе сбруйных принадлежностей коней 2 и 3. В состав узды обоих коней входило по одной такой бляшке. Они обе лежали на левой скуле коней⁹ и, видимо, крепились на нащечном ремне уздечки. Схожее местоположение бляшки (рис. 1, 3), имитирующей кабаньей клык, судя по реконструкции С.В. Киселева, прослежено при исследовании туяхтинских курганов на Алтае¹⁰. Можно предположить, что в таких случаях бляшки были связаны с застегиванием (завязыванием) нащечного ремня узды. В пользу правомерности такой интерпретации свидетельствует тот факт, что в уздечный набор коня 3 в кургане 8 могильника Пятимары I помимо бляшки, имитирующей клык, входил налобник, найденный на лбу этого животного.

Раскопки курганов, осуществлявшиеся в степях Южного Урала во второй половине XX - первом десятилетии XXI в., позволили получить достаточно большое количество этих деталей конской узды. Это позволило перейти к разработке типологии данной категории находок. Н.Е. Берлизов по характеру изображений на щитке разделяет эти предметы на 8 вариантов. К варианту 1 отнесены экземпляры, украшенные изображением головы грифона, переходящей в крыло с реалистично выполненным оперением; к варианту 2 – со щитком, имитирующим кабаньей клык; вариант 3 образуют находки с изображением головки ушастого грифона; вариант 4 – с изображением головы грифона, от затылочной части которой отходит головка лошади; вариант 5 – с изображением головы грифона с длинной шеей с реалистично выполненным оперением;

Мышкин Владимир Николаевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник. E-mail: vnm59@bk.ru

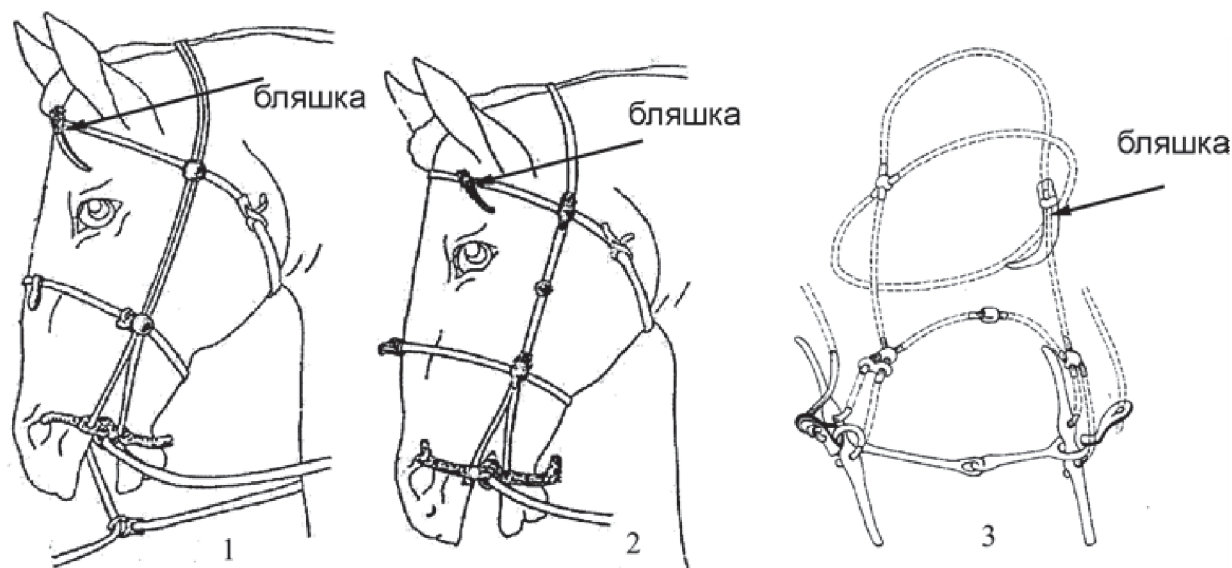

Рис. 1. Местонахождение бляшек, имитирующих кабаньих клык, на ремнях узды.
 1 – в реконструкции узды из погребения 2 кургана 2 могильника Мечет-Сай;
 2 – в реконструкции узды из кургана 3 могильника Алебастрова гора;
 3 – в реконструкции узды по материалам туяхтинских курганов на Алтае
 (1-2 – по: Смирнов, 1961. Рис.44, 5-6; 3 – по: Киселев, 1951. Табл. XXVIII, 18)

вариант 6 – имитации кабаньего клыка с изображением волчьей морды в широкой части; вариант 7 – находки со щитком в виде фигурки хищной птицы; вариант 8 представлен предметами, щиток которых украшен изображением головы архара¹¹. М.А. Очир-Горяева при осуществлении корреляционного анализа предметов конской сбруи уральских кочевников рассматривала эти предметы как единую группу налобных подвесок, отметив различия в их оформлении. По мнению автора, в уздечных наборах южноуральских кочевников налобные подвески, имитирующие кабаньи клыки, чаще всего украшены изображениями головки птицы с длинным клювом, иногда «в затылок основной птицы вписана головка другой птицы меньших размеров»¹². Кроме того, автором отмечены изображения «головки оскалившегося хищника волчьей породы с длинной шеей», изображение «в виде соединенных голов двух копытных, одно из которых с витым рогом», и налобник «в виде вихревой розетки, заканчивающейся щитком в виде хвостового оперения птицы»¹³.

В настоящее время перечень этих предметов и сюжетов изображений может быть дополнен, что позволяет вернуться к вопросу о выделении их типов.

Далее приводится еще один вариант типологии этой категории находок с указанием дат, предложенных для погребальных комплексов, в которых они были найдены.

Выделение типов осуществлялось по комплексу признаков, образующих специфические сочетания и характеризующих некоторые особенности орнаментального оформления их

внешней части, в частности сюжета, мотивов и композиции. Рассматриваемая выборка состоит из 31 предмета.

Сочетание признаков, характеризующих изображения на их внешней части, позволяет выделить следующие типы рассматриваемой категории находок.

1. Бляшки, на внешней поверхности которых отсутствуют изображения.

1.1. Бляшки, на внешней стороне которых отсутствуют какие-либо изображения. К этому типу можно отнести два экземпляра, выполненных из бронзы (рис.2, 1-2). Оба кургана, в которых были обнаружены подвески этого типа (Мечет-Сай, к.2, погр.2; Кырык-Оба II, кург.2), датированы исследователями временем в пределах конца VI - первой половины V в. до н.э.¹⁴ На внешней поверхности еще одной находки такой уздечной детали (рис.2, 3), выполненной из железа и найденной в погребении 2 кургана 2 Мечетсайского могильника, рассмотреть какое-либо изображение трудно. Однако К.Ф. Смирнов полагал, что узкий конец подвески изображает голову птицы¹⁵.

2. Бляшки, внешняя поверхность которых украшена изображением головы птицы или грифона.

2.1. Бляшки (рис.2, 4-11), внешняя поверхность которых украшена изображением длинноклювой птицы или грифона. На экземплярах этого типа позади глаза присутствует дополнительное аналогичное, но меньшее по размерам изображение еще одной головы хищной птицы. Эта голова расположена поперек продольной оси основного изображения и развернута клювом в направлении его нижней части. Для изоб-

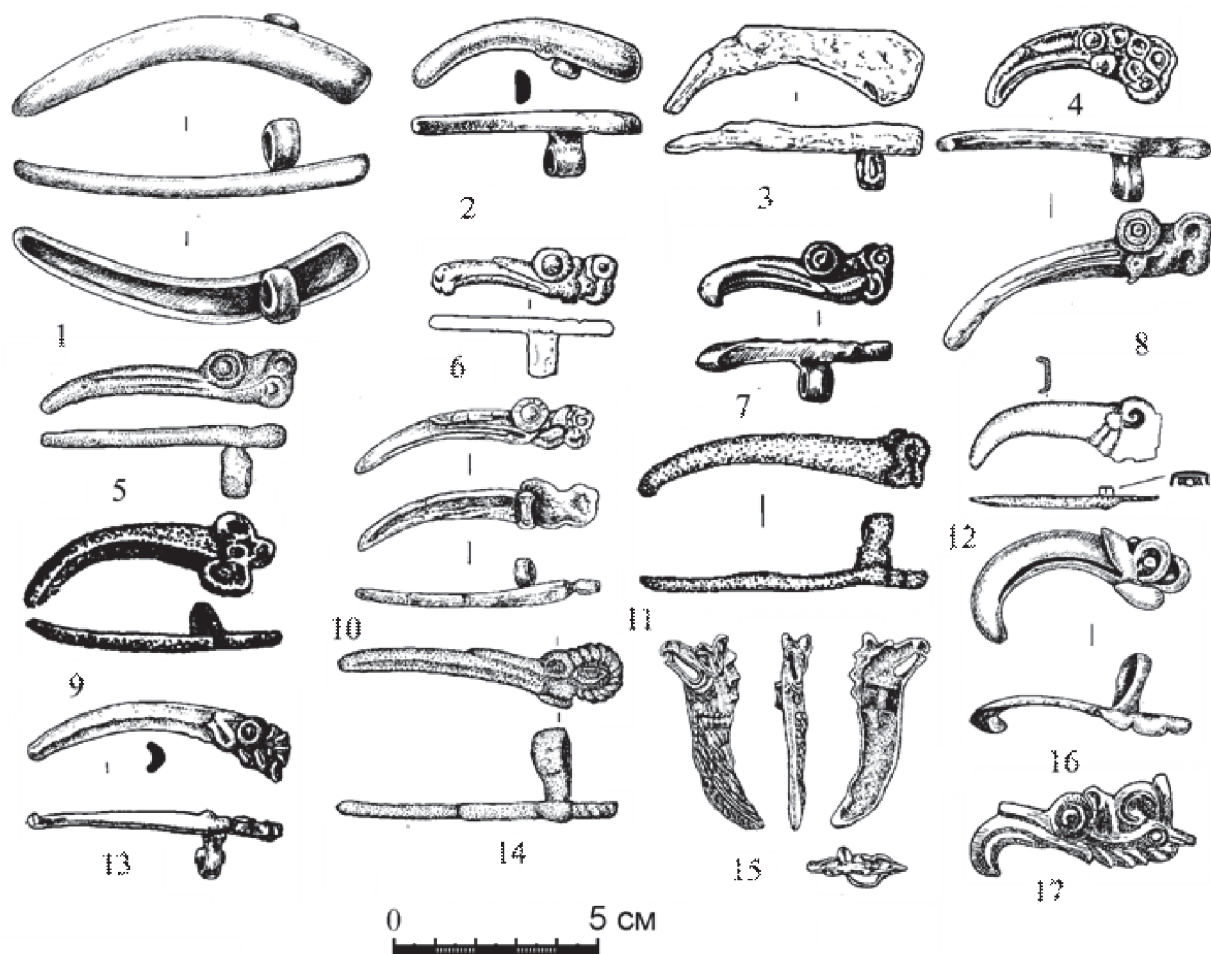

Рис. 2. Бляшки со щитками без изображений и щитками, украшенными изображениями головы птицы или грифона.

1, 16 – Кырык-Оба II, курган 2 (по: Гуцалов, 2011. Рис.1, 15); 2-3 – Мечет-Сай, курган 2, погребение 2 (по: Смирнов, 1961. Рис.55, 7; 56, 5); 4 – Сынтас I, курган 1, погребение 1 (Кадырбаев, Курманкулов, 1976. Рис.10, 2; Королькова, 2006. Табл.23, 3); 5 – Аландский III, курган 5 (по: Мошкова, 1972. Рис.4, 3); 6 – Алебастрова гора, курган 3 (по: Смирнов, 1961. Рис.58, 4); 7 – Бесоба, курган 4 (по: Кадырбаев, 1984. Рис.1, 1); 8 – Кырык-Оба II, курган 17 (по: Гуцалов, 2011. Рис.7, 6); 9 – Загребаловский, курган 1 (по: Мажитов, Пшеничнюк, 1981. Рис.6, 5); 10 – Кырык-Оба II, курган 15 (по: Гуцалов, 2010. Рис.2, 4); 11 – Кырык-Оба II, курган 16 (по: Гуцалов, 2011. Рис.5, 11); 12 – Лебедевка VII, курган 16, погребение 7 (по: Железчиков и др., 2006. Рис.73, 2а); 13 – Мечет-Сай, курган 2, погребение 2 (по: Смирнов, 1961. Рис.55, 6); 14 – Бесоба, курган 3 (по: Мамедов, 2011. Рис.2, 11); 15, 17 – Филипповский I, курган 1 (по: Пшеничнюк, 2012. Рис.28, 4; 29).

ражений характерны выделенные круглые большие глаза, подчеркнута удлиненный клюв. В некоторых случаях (рис.2, 4) выделены уши. Одни изображения характеризуются значительной степенью проработанности деталей, другие отличаются схематизмом. К этому типу следует отнести 9 бляшек, найденных в кургане 5 Аландского III могильника; кургане 3 могильника Алебастрова гора; погребении 1 кургана 4 могильника Бесоба; погребении 1 кургана 1 могильника Сынтас I; курганах 15, 16, 17 могильника Кырык-Оба II; кургане 6 Нагорненского могильника; кургане 1 Загребаловского могильника. Из девяти погребений, в которых были

найлены такие бляшки, шесть были датированы исследователями концом VI - первой половиной V в. до н.э., одно – V в. до н.э., одно – рубежом V-IV вв. до н.э., еще одно – IV в. до н.э.¹⁶

2.2. Бляшки, внешняя поверхность которых украшена изображением длинноклювой птицы или грифона. На широком конце бляшек этого типа присутствует равновеликое по размерам изображение головы грифона, расположенной поперек продольной оси изображения длинноклювой птицы и развернутой клювом в направлении его верхней части. К этому типу может быть отнесена золотая бляшка (рис.2, 17), найденная в кургане 1 Филипповского I могильника.

ка¹⁷. Этот курган может быть датирован самым началом IV в. до н.э.¹⁸ или периодом в пределах конца V в. до н.э. - середины IV в. до н.э.¹⁹

2.3. Бляшки (рис.2, 12-16), имеющие внешнюю поверхность, которая украшена изображением грифона с длинным клювом. Схема изображения на этих бляшках та же, что и на экземплярах, отнесенных к типам 2.1. и 2.2. – круглые большие глаза, подчеркнута удлиненный и загнутый клюв. Однако на этих пластинах в широкой их части отсутствует дополнительное изображение второй головы. На бляшках из кургана 2 могильника Кырык-Оба II (рис.2, 16) и кургана 6 Нагорненского могильника изображение головы грифона имеет четко выраженный элемент – ухо, переданное дуговидным выступом. На лебедевской бляшке имеется спиралевидный рельефный завиток, который авторы публикации рассматривают как изображение глаза²⁰. Однако, возможно, таким образом передано ухо, а глаз обозначен выпуклостью, расположенной рядом (рис.2, 12). К этому типу отнесены три бляшки. Они происходят из кургана 2 могильника Кырык-Оба II, погребения 7 кургана 16 могильника Лебедевка VII и кургана 6 Нагорненского могильника²¹. Курган 2 могильника Кырык-Оба II датирован концом VI - первой половиной V в. до н.э., нагорненский комплекс – V в. до н.э., лебедевский – IV в. до н.э.²²

2.4. Бляшки (рис.2, 13-14), внешняя поверхность которых в широкой части пластины украшена изображением головы горного козла, морда которого завершается длинным птичьим клювом. К этому типу отнесены две находки. Одна происходит из погребения 2 кургана 2 могильника Мечет-Сай, датированного концом VI - первой половиной V в. до н.э.²³, другая – из кургана 3 могильника Бесоба, дата которого определена временем в пределах конца VI - V в. до н.э.²⁴

2.5. Бляшка, на широком конце которой изображена голова грифона, а остальная часть внешней поверхности украшена изображением птичьих перьев. Изображение головы грифона развернуто поперек продольной оси бляшки и развернуто клювом в том же направлении, что и ее выгнутое ребро (рис.2, 15). Золотая бляшка этого типа найдена в кургане 1 Филипповского I могильника. По мнению автора раскопок, она служила наконечником ремня²⁵. Курган, в котором сделана находка, датирован А.Х. Пшеничноком самым началом IV в. до н.э.²⁶ Предложена также дата памятника, укладывающаяся в период с конца V в. до н.э. по середину IV в. до н.э.²⁷

3. Бляшки, внешняя поверхность которых украшена изображениями головы хищных и травоядных животных.

3.1. В этот тип объединены бронзовые

бляшки, внешняя поверхность которых украшена изображением хищника с удлиненной мордой, в большинстве случаев оскаленной пастью и прижатым ухом. Пасть животного изображена в узкой заостряющейся части пластин. Изображение головы хищника дополнительно рельефным изображением головы другого животного, по всей видимости, лошади. Это изображение расположено в широкой части пластин. Голова лошади направлена передней частью в том же направлении, что и голова хищника. К этому типу можно отнести четыре бляшки (рис.3, 1-4). Они обнаружены в составе узды коня 2 в кургане 8 могильника Пятимары I, в кургане 12 могильника Кырык-Оба II, кургане 1 могильника Илекшар I, кургане 2 могильника Покровка II. Эти памятники, кроме последнего, датированы временем в пределах конца VI - первой половиной V в. до н.э. Курган 2 могильника Покровка II датирован временем в пределах конца VI - V в. до н.э.²⁸ По всей видимости, еще одна такая же бляшка происходит из погребения 1 кургана 5 Ново-Кумакского могильника, датированного К.Ф. Смирновым V в. до н.э.²⁹

3.2. Бронзовые бляшки, внешняя поверхность которых в широкой части украшена изображением хищника (волка) с оскаленной пастью и заостренным прижатым ухом. К этому типу можно отнести шесть бляшек (рис. 3, 5-10). Они найдены в курганах 4, 6, 8 могильника Пятимары I, погребении 2 кургана 1 могильника Сынтас I, кургане 5 могильника Бесоба. Первые три комплекса из перечисленных датированы временем в пределах конца VI - первой половины V в. до н.э. или начала V в. до н.э., последний – концом VI - V в. до н.э.³⁰

3.3. Бляшка, внешняя поверхность которой в широкой части украшена изображением хищника (волка) с оскаленной пастью и заостренным прижатым ухом. За головой хищника расположено изображение головы еще одного животного, имеющего витые рога (рис.3, 11). Голова копытного направлена в ту же сторону, что и голова хищника. Бляшка этого типа найдена в погребении 3 кургана 1 могильника Сынтас I. Время совершения этого захоронения приходится на период в пределах VI – первой половины V в. до н.э.³¹

3.4. Бляшка (рис.3, 12), имеющая щиток, внешняя поверхность которого в широкой части украшена изображением головы короткомордого хищника с оскаленной пастью, округлым ухом и рельефно выделенными глазами и губами. Обнаружена в погребении 2 кургана 1 могильника Акоба II, датированном второй половиной V - началом IV в. до н.э.³²

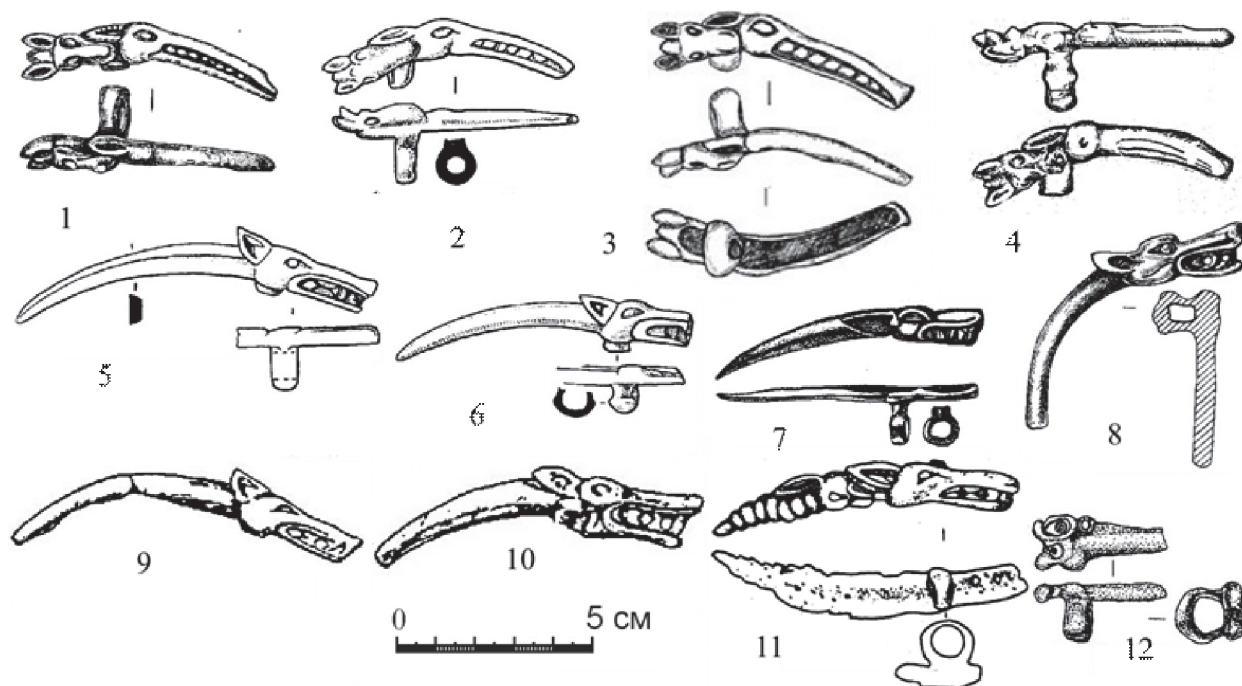

Рис. 3. Бляшки, внешняя поверхность которых украшена изображениями головы хищных и травоядных животных.

1 – Илекшар I, курган 1 (по: Гуцалов, 2009. Рис.3, 1); 2 – Пятимары, курган 8 (по: Смирнов, Петренко, 1963. Табл.17, 51); 3 – Кырык-Оба II, курган 12 (по: Гуцалов, 2011. Рис.2, 1); 4 – Покровка II, курган 2 (по Моргунова, Трунаева, 1993. Рис.17, 5); 5 – Пятимары I, курган 4, погребение 3 (по: Смирнов, Петренко, 1963. Табл.17, 64); 6 – Пятимары I, курган 8 (по: Смирнов, Петренко, 1963. Табл.17, 56); 7 – Бесоба, курган 5 (по: Кузнецова, Курманкулов, 1993. Рис.3, 2); 8, 10 – Сынтас I, курган 1, погребение 2 (Кадырбаев, Курманкулов, 1976. Рис.3, 7; 10, 1); 9 – Пятимары I, курган 6 (по: Смирнов, 1964. Рис.29, 4в); 11 – Сынтас I, курган 1, погребение 3 (Кадырбаев, Курманкулов, 1976. Рис.6, 4); 12 – Акоба II, курган 1, погребение 2 (по Моргунова, Краева, 2012. Рис.17, 4).

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Смирнов К.Ф. Вооружение савроматов. МИА №101. М.: АН СССР, 1961. С.95, 96; Моргунова Н.Л., Трунаева Т.Н. Раскопки кургана 2 могильника Покровка 2 в 1991 году // Курганы левобережного Илека. 1993. С.16; Киселев С.В. Древняя история Южной Сибири // М.: Изд-во Академии наук СССР. 1951. С.295-296; Очир-Горяева М.А. Древние всадники степей Евразии. М.: Таус, 2012. С.262.
- ² Смирнов К.Ф., Петренко В.Г. Савроматы Поволжья и Южного Приуралья. САИ. Вып. Д1-9. М.: АН СССР, 1963. С.30.
- ³ Смирнов К.Ф. Сарматы на Илеке. М.: Наука, 1975. С.32; Очир-Горяева М.А. Указ. соч. С.263. Илл.286.
- ⁴ Берлизов Н.Е. Ритмы Сарматии. Савромато-сарматские племена Южной России в VII в. до н.э. - V в. н.э. Краснодар: КГУКИ, Парабеллум, 2011. Ч.1. С.106.
- ⁵ Кадырбаев М.К., Курманкулов Ж. Захоронение воинов савроматского времени на левобережье р.Илек // Прошлое Казахстана по археологическим источникам. Алма-Ата: Наука Казахской ССР, 1976. С.147; Гуцалов С.Ю. Этнокультурная специфика могильника Кырык-Оба II // РА. 2011. №1. С.84, 87, 90.
- ⁶ Смирнов К.Ф. Сарматы на Илеке. С.83; Мошкова М.Г. Савроматские памятники северо-восточного Оренбуржья // Памятники Южного Приуралья и Западной Сибири сарматского времени. МИА. №153. М., 1972. С.60, 62; Железников Б.Ф., Клетиков В.М., Сергацков И.В. Древности Лебедевки (VI-II вв. до н.э.). М.: Восточная

литература, 2006. С.34.

- ⁷ Моргунова Н.Л., Краева Л.А. Курганный комплекс Акоба II // Археологические памятники Оренбуржья. Вып.10. Оренбург: Изд-во Оренбургского гос. пед. ун-та, 2012. С.178, 196.
- ⁸ Смирнов К.Ф. Вооружение савроматов... С.96.
- ⁹ Смирнов К.Ф. Сарматы на Илеке... С.32.
- ¹⁰ Киселев С.В. Указ. соч. С.295-296. Табл. XXVIII, 18.
- ¹¹ Берлизов Н.Е. Указ. соч. С.106.
- ¹² Очир-Горяева М.А. Указ. соч. С.262.
- ¹³ Очир-Горяева М.А. Указ. соч. С.262.
- ¹⁴ Смирнов К.Ф. Сарматы на Илеке... С.83, 90; Гуцалов С.Ю. Указ. соч. С.83, 93. Рис.1, 15.
- ¹⁵ Смирнов К.Ф. Вооружение савроматов... С.96.
- ¹⁶ Мошкова М.Г. Указ. соч. С.224. Рис. 4; Смирнов К.Ф. Савроматы. М. 1964. С.60. Рис.40, 1г; Кадырбаев М.К. Курганные некрополи верховьев р.Илек // Древности Евразии в скифо-сарматское время. М.: Наука, 1984. С.91. Рис.1, 1; Кадырбаев М.К., Курманкулов Ж. Захоронение воинов... Рис.10, 2; Материалы раскопок могильника Бесоба // Археологические исследования в Отраре. Алма-Ата: Наука Казахской ССР, 1977. С.103; Гуцалов С.Ю. Погребение сооружения могильника Кырык-Оба в Западном Казахстане // РА. 2010. №2. Рис.2, 9. С.65; Его же. Этнокультурная специфика... Рис.5, 11, 7, 6. С.93; Королькова Е.Ф. Звериный стиль Евразии. Искусство племен Нижнего Поволжья и Южного Приуралья в скифскую эпоху (VII-IV вв. до н.э.). Проблемы стиля и интерпретации. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2006. Табл.23, 17. С.240;

- Мажитов Н.А., Пшеничнюк А.Х. Переволочанский могильник // Курганы кочевников Южного Урала. Уфа, 1995. Рис.6, 5. С.65.
- ¹⁷ Пшеничнюк А.Х. Филипповка: Некрополь кочевой знати IV века до н.э. на Южном Урале. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2012. Рис.28, 4.
- ¹⁸ Пшеничнюк А.Х. Филипповка: Некрополь кочевой знати... С.87.
- ¹⁹ Трейстер М.Т., Шемаханская М.С., Яблонский Л.Т. Комплексы с предметами ахеменидского круга могильника Филипповка-I // Влияния ахеменидской культуры в Южном Приуралье (V-III вв. до н.э.) / Под ред. М.Ю. Трейстера, Л.Т. Яблонского. Т. II. М.: Таус, 2012. С.85.
- ²⁰ Железчиков Б.Ф., Клепиков В.М., Сергацков И.В. Указ. соч. С.34.
- ²¹ Гуцалов С.Ю. Этнокультурная специфика могильника Кырык-Оба II. Рис.1, 15; Железчиков Б.Ф., Клепиков В.М., Сергацков И.В. Указ. соч. Рис.73, 2а; Королькова Е.Ф. Указ. соч. Табл.23, 9.
- ²² Гуцалов С.Ю. Этнокультурная специфика могильника Кырык-Оба II... С.93; Железчиков Б.Ф., Клепиков В.М., Сергацков И.В. Указ. соч. С.37-38; Королькова Е.Ф. Указ. соч. Табл.23.
- ²³ Смирнов К.Ф. Вооружение савроматов... Рис.55, 6. С.95; Его же. Сарматы на Илеке... С.90.
- ²⁴ Мамедов А.М. Новое погребение со столон-ложом на р.Илек // Сакская культура Сарыарки в контексте изучения этносоциокультурных процессов степной Евразии. Тезисы докладов Круглого стола, посвящённого 20-летию Независимости Республики Казахстан. Караганды, 2011. С.201-202. Рис.2, 11.
- ²⁵ Пшеничнюк А.Х. Филипповка: Некрополь кочевой знати... Рис.29, 1. С.72.
- ²⁶ Там же. С.87.
- ²⁷ Трейстер М.Т., Шемаханская М.С., Яблонский Л.Т. Комплексы с предметами ахеменидского круга могильника Филипповка-I // Влияния ахеменидской культуры в Южном Приуралье (V-III вв. до н.э.) / Под ред. М.Ю. Трейстера, Л.Т. Яблонского. Т. II. М.: Таус, 2012. С.85.
- ²⁸ Смирнов К.Ф. Савроматы. С.50. Рис.27, 7; Сарматы на Илеке. С.32, 35; Гуцалов С.Ю. Погребение знатного кочевника скифского времени в урочище Илекшар // РА. 2009. №3. Рис.3, 1. С.78; Его же. Этнокультурная специфика могильника Кырык-Оба II. Рис.2, 1. С.93; Моргунова Н.Л., Трунаева Т.Н. Раскопки кургана 2 могильника Покровка 2 в 1991 году // Курганы левобережного Илека. М., 1993. Рис.17, 5. С.16-17.
- ²⁹ Смирнов К.Ф. Орские курганы ранних кочевников // Исследования по археологии Южного Урала. Уфа: ИИЯЛ БФ АН СССР, 1977. Рис.3, 3. С.7, 12.
- ³⁰ Смирнов К.Ф. Савроматы... С.50, 52. Рис.28, 4. Рис.29, 3г; Его же. Сарматы на Илеке... С.22, 32, 35; Кадырбаев М.К., Курманкулов Ж. Захоронение воинов... Рис.3, 7, 10, 1; Материалы раскопок могильника Бесоба... С.103; Кузнецова Э.Ф., Курманкулов Ж.К. Бронзовые изделия из памятников савроматской культуры Западного Казахстана (данные спектрального анализа) // Кочевники урало-казахстанских степей. Екатеринбург: УИФ Наука, 1993. Рис.3, 2; Кадырбаев М.К. Курганные некрополи верховьев р.Илек // Древности Евразии в скифо-сарматское время. М.: Наука, 1984. С.91.
- ³¹ Кадырбаев М.К., Курманкулов Ж. Захоронение воинов... Рис.6, 4; Материалы раскопок могильника Бесоба... С.103.
- ³² Моргунова Н.Л., Краева Л.А. Указ. соч. С.178, 196. Рис.17, 4.

TO THE PROBLEM OF TYPOLOGY OF ONE GROUP OF BRIDLE HORSE BRASS OF THE NOMADS OF SOUTH URAL IN SCYTHIAN TIME

© 2014 V.N. Myshkin

The Volga Region State Social-Humanitarian Academy, Samara

The article is devoted to the typology of bridle horse brass which were used by the nomads of South Ural in the VI-IV centuries BC. and had the shape like a boar's fang.

Key words: the early Iron Age, burial mound, nomads, horse bridle, horse brasses, typology.